

ГРАММАТИЧЕСКАЯ (НЕ)ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИМЕН
В АЛБАНСКОМ ДИАЛЕКТНОМ ТЕКСТЕ:
ПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ГОВОРАХ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ¹

Мария Сергеевна Морозова

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург)
morozovamaria86@gmail.com*

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы обозначить основные модели выражения категории определенности в говорах албанского языка, находящихся в ситуации продолжающегося языкового контакта. Особое место среди них занимают говоры исторической диаспоры, возникшей в результате миграций XIV–XVIII вв. Это идиомы албаноязычных поселений в центральной и южной Греции, на юге Италии, юго-востоке Болгарии (с. Мандрица), в украинском Буджаке (с. Каракурт) и в Приазовье (с. Георгиевка, Девнинское, Гаммовка), а также говор квартала (в прошлом — селá) Арбанаси в хорватском Задаре. *Арваниты* Греции, *арбреши* Италии, албанцы Мандрицы, Буджака и Приазовья говорят на тоскском (южноалбанском) диалекте, в то время как говор *арбнешей* Задара является гегским (северноалбанским).

Наряду с архаичными чертами, нередко утраченными большинством говоров основного албаноязычного ареала, говоры исторической диаспоры обнаруживают инновации различного происхождения. Прямым следствием языкового контакта считаются явления грамматической интерференции, связанные с межъязыковым отождествлением морфем и грамматических отношений контактирующих идиомов: перенесение морфем из одного языка в другой, либо возникновение новых и устранение имеющихся моделей и категорий в одном языке по аналогии с дру-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-48-09003, <https://rscf.ru/project/22-48-09003/>.

гим (Weinreich 1979: 30–31). Нередки, однако, изменения другого рода (аналогическое выравнивание парадигм, упрощение структуры), которые не связаны с переносом морфем и копированием моделей другого языка, но, как представляется, в некоторой степени обусловлены языковым контактом (о контактнообусловленном упрощении см. (Trudgill 2011: 15–26)). В связи с этим интерес представляет изучение того, как в ситуации контакта ведут себя грамматические категории, подобные албанской категории определенности. Эта категория отсутствует в языках, с которыми контактируют говоры албанской диаспоры (русский, украинский, хорватский), либо грамматически выражена, но реализуется иначе, чем в албанском (болгарский, греческий, итальянский).

В албанском языке категория определенности морфологически выражается: (1) посредством показателя определенности (так называемого «постпозитивного артикля», алб. *puja e prapme*), который восходит к указательному местоимению и присоединяется к (одиному) существительному, а в адъективной именной группе — к первой составляющей; (2) с помощью неизменяемого артикля *një*, восходящего к числительному *një* ‘один’, который ставится перед существительным; (3) немаркированными формами существительных без показателя определенности и артикля *një*. Выбор формы в целом определяется референциальными свойствами именных групп (ИГ), но имеется и ряд синтаксических ограничений.

Для предложных групп (ПГ) в албанском языке характерно опущение показателя определенности существительного (Prendergast 2017: 29–40). Оно возможно в сочетании с предлогами, управляющими аккумулятивом (*në* ‘в, на, к’, *me* ‘с’, *për* ‘для’, *mbi* ‘над’ и др.), и не происходит после номинативных предлогов (*nga* ‘из, от; в, на, к, у’, *tek* ‘к, в, у’).

Для изучения моделей выражения (не)определенности в ПГ в говорах албанской исторической диаспоры были использованы тексты, опубликованные в диалектных описаниях (Морозова 2016; Ajeti 1961; Çabej 2017 (1933); Sasse 1991)². Сведения о размере получившихся «корпусов» текстов и количестве найденных и обработанных примеров представлены в таблице:

² Примеры приводятся с сохранением орфографии/транскрипции, принятой в этих источниках.

Таблица 1. Материал исследования

Говор	Число слов	Число примеров	Число примеров с ПГ	Число ПГ с одиночным существительным
говор албанцев Украины	6504	311	214	192
говор арбнешей Задара	3201	188	141	105
говор арбрешей Италии	6518	398	214	115
говор арванитов Греции	5848	407	287	222
Всего	22071	1304	856	634

В первоначальную выборку («Число примеров») были включены не только примеры с ПГ, но и беспредложные ИГ, включающие существительное-вершину и модификатор (прилагательное, определение в аблативе или генитиве, местоимения, числительные, артикль *një*). В составе предложных групп («Число примеров с ПГ») встречались как существительные в сочетании с перечисленными модификаторами, так и одиночные существительные («Число ПГ с одиночными существительными»). Можно видеть, что примеров с одиночным существительным почти во всех текстах в разы больше, чем примеров с ИГ, состоящими из существительного с подчиненными словами. Исключением является говор арбрешей Италии (г. Пьяна-дельи-Албанези): в текстах на этом говоре соотношение двух типов примеров составляет примерно 1:1.

1. Во всех говорах отмечено наличие преобладающей стратегии кодирования «локативных» значений местонахождения и направления движения (в балканских языках эти значения кодируются одинаково) в ПГ с одиночным существительным. При этом, как и в стандартном албанском, выбор формы существительного определяется не референциальными характеристиками ИГ, а предложным управлением, поэтому референтные определенные (1) и нереферентные (2) объекты могут кодироваться одинаково. В говоре албанцев Украины преобладает сочетание предлога *n'i* 'в, на, к' (лит. алб. *në*) с локативом — особой формой единственного числа существительных с показателем определенно-

сти *-t*, которая встречается в южноеггских и севернотоскских говорах основного албаноязычного ареала (Gjinari et al. 2007: 263). В говорах албанцев Задара и арванитов Греции используется преимущественно тот же предлог (*ndë / në* ‘в, на, к’) в сочетании с неопределенным аккузативом, как в литературном албанском языке. В арбрешском говоре Пьяна-дельи-Албанези преобладает предлог *te* ‘в, на, к’ (лит. алб. *te(k)*), управляющий определенным номинативом; частотный общеалбанский предлог *në* здесь почти не встречается.

- (1) *i=* *vë-m* *kumborë-n*
 3SG.DAT= ставить-PRS.1PL колокольчик-ACC.SG.DEF
te *koc-i*
 PREP баран-NOM.SG.DEF
 ‘вешаем колокольчик на барана’ (Çabej 2017 (1933): 137);

- (2) *bu-jëm* *një* *kil*
 делать-PRS.1PL INDF.SG килограмм.NOM/ACC.SG.INDF
udhos *te* *dimbr-i*
 брынза.NOM/ACC.SG.INDF PREP зима-NOM.SG.DEF
 ‘[из четырех литров овечьего молока] делаем килограмм брынзы на зиму’ (Çabej 2017 (1933): 135).

2. В говоре арванитов Греции (3) и в некоторой степени в Задаре (4) конструкции с предлогом *ndë / në* являются синтаксическим контекстом, однозначно требующим употребления немаркированной формы существительного (даже в референтных ИГ с притяжательным местоимением).

- (3) *ndë* *shtëpi* *të* *sëj*
 PREP ДОМ.NOM/ACC.SG.INDF L.ACC.INDF ee
 ‘в ее доме’ (Sasse 1991: 506);

- (4) *në* *katund* *ijon*
 PREP село.NOM/ACC.SG.INDF наш.NOM
 ‘в нашем селе’ (Ajëti 1961: 150).

3. В говоре арбрешей Италии наблюдается тенденция к регулярному употреблению после предлога *me* ‘с’ (с значением комитатива и инструмента) существительных с показателем определенности, в том числе в нереферентных ИГ:

- (5) *e=* *kupri-n* *me* *kripë-n*
 3SG.ACC= солить-PRS.2/3SG PREP соль-ACC.SG.DEF
 ‘посыпаешь ее солью’ (Çabej 2017 (1933): 136).

4. Особого внимания заслуживает употребление в албанских ПГ неадаптированных включений и адаптированных заимствований из языков, с которыми контактируют рассматриваемые говоры диаспоры. На примере говора албанцев Украины видно, что одна и та же лексема может употребляться как в адаптированной, так и в неадаптированной форме в речи разных информантов (6, 7) и даже у одного информанта. В ситуациях повтора, типичных для билингвальной речи с переключением кодов (ПК), албанские существительные (и старые заимствования) всегда бывают оформлены нужным показателем, в то время как иноязычные лексемы нередко употребляются в немаркированной форме (8). Это указывает на недостаточную освоенность последних в языке-реципиенте (в качестве новых заимствований), либо позволяет считать их однословными включениями при ПК.

- (6) X., с. Георгиевка
mə= *m'ur-nə* *n'i* 'arm'iija
 1SG.ACC= брать-PST.3PL PREP армия
 ‘меня взяли в армию’ (Морозова 2016: 525);

- (7) N., с. Девнинское
v'a-jt-a *n'i* 'arm'iije-t
 идти-PST-PST.1SG PREP армия-LOC.SG.DEF
 ‘я пошел в армию’ (Морозова 2016: 531);

- (8) *v'et-a* *n'i* kal'id'or, *n'i* tr'em-tə
 идти-PST.1SG PREP коридор PREP сени-LOC.SG.DEF
 ‘я вышла в коридор, в сени’ (Морозова 2016: 533).

Пример говора арванитов Греции показывает, что одни греческие лексемы легко встраиваются в албанские словоизменительные типы (существительные женского рода на *-ia* (9, 10), которые входят в тип *shtëpi*, *-a* ‘дом’), в то время как для других — например греческих существительных на *-io* (11) — такая адаптация затруднена.

- (9) *ngá* *mikraasi-a*
 PREP Малая.Азия-NOM.SG.DEF
 ‘из Малой Азии’ (Sasse 1991: 472);

- Gjinari et al. 2007 — *Gjinari J., Beci B., Shkurtaj Gj., Gosturani Xh.* Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. Vëll. 1. Napoli: Università degli studi di Napoli L’Orientale, 2007.
- Prendergast 2017 — *Prendergast E. H.* The origin and spread of locative determiner omission in the Balkan Linguistic Area. Ph.D. Berkeley University of California, 2017.
- Sasse 1991 — *Sasse H.-J.* Arvanitika. Die albanischen Sprachreste in Griechenland. Teil 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991.
- Trudgill 2011 — *Trudgill P.* Sociolinguistic typology. Social determinants of linguistic complexity. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- Weinreich 1979 — *Weinreich U.* Languages in contact: Findings and problems. The Hague: Mouton Publishers, 1979.